

ОТЗВУКИ НЕБЕС

современная духовная поэзия

НЕВСКАЯ ЛАВРА
Санкт-Петербург
2010

ББК 84(0)я43
УДК 82(100)(082)
О-82

*По благословению епископа Выборгского Назария,
викария Санкт-Петербургской епархии*

О-82

Отзвуки Небес. Современная духовная поэзия /
сост.: Капустин Е.А., Панарин В.С., Трофимчук Е.В. –
Санкт-Петербург: Невская Лавра, 2010. – 256 с.

ISBN 978-5-7062-0274-3

«Отзвуки Небес» – это уникальный в своём роде
сборник современной духовной поэзии.

В книгу вошли произведения 58 авторов из различных
уголков России, а также Украины, Израиля и Финлян-
дии. Большую часть авторов составляет молодёжь.

Сборник представляет интерес для широкого круга
читателей.

ББК 84(0)я43
УДК 82(100)(082)

*Фотография на обложке: колокольня Никольского
собора Троицкого Калязинского (Макарьева) монастыря,
затопленного водами водохранилища Угличской ГЭС.*

Автор снимка Евгений Мельников.

© Капустин Е.А., составление, 2009
© Панарин В.С., составление, 2009
© Трофимчук Е.В., составление, 2009
© Кобелев П.А., оформление, 2009

ISBN 978-5-7062-0274-3

Мне снится родимое поле,
Всё снится задумчивый лес
И тихая песня на воле,
Как отзвук далеких небес.

Сергей Есенин

От составителей

«Отзвуки Небес» – это уникальный в своём роде сборник современной духовной поэзии. Работа над ним продолжалась более года.

В книгу вошли произведения 58 авторов из различных уголков России, а также Украины, Израиля и Финляндии. Большую часть поэтов составляют молодые люди. Авторы расположены по возрасту: от младших к старшим.

Их стихи наполнены глубоким религиозным смыслом. Некоторые строки утешают скорбящие души, другие – обращены к Святой Руси, к её истории, третьи – бегут по страницам лиричным ручейком, переплетая в себе и Духовное, и Любовь, и Родину. Авторы вкладывают в свои стихотворения частицу, каплю небесного, пытаясь донести до читателя слово о Боге, как о Творце и об Отце.

Мы верим, что эта книга будет замечательным подарком всем ценителям духовной поэзии!

Евгений Капустин
Владимир Панарин
Елена Трофимчук

Можно только тихо порадоваться...

Можно только тихо порадоваться тому, что ещё остались люди, умеющие поставить самые обычные слова в таком порядке, чтобы они стали возвышенной поэзией. Поэзией не только для уха, а поэзией для души, основанной на вечных, Божественных истинах.

Данный сборник свидетельствует, что такая поэзия не исчезла, и это прибавляет оптимизма на довольно удручающем фоне состояния поэтического творчества сегодня. Поэзия в этом сборнике – не легкая благозвучная рифма для услаждения слуха, она заставляет думать о своём собственном духовном состоянии; она не удобна, так как взывает к совести, к честному взгляду на себя, близких, окружающий мир. Вскрывая глубинные позывы духовных переживаний, она заставляет трудиться над собственным исправлением.

По моему мнению, этот сборник способен показать и самим поэтам, что они не одиноки, не являются некими «динозаврами» в мире потребительства, наживы и постоянного поиска удовольствий за любой счет и в любое время, и что их духовные порывы близки, понятны и злободневны не только братьям по перу, но и более широкому кругу людей, беспокоящихся о сегодняшних и завтрашних судьбах нашего Отечества.

Надеюсь, что время, проведенное в духовной атмосфере этого сборника, будет приятным и полезным, и каждое из предлагаемых здесь произведений, найдет именно своего слушателя.

Божие благословение да пребудет с Вами: поэты, изливающие на этих страницах мир своей души, и читатели, откликнувшиеся на него своим сердцем и умом.

*Епископ Выборгский Назарий,
викарий Санкт-Петербургской епархии*

Путь к Воскресению

«Клянусь честью, что ни за что на свете я не захотел бы переменить отечества, ни иметь другой истории, кроме истории наших предков, такую, какую нам Бог послал...»

А.С. Пушкин

Для всякого, кто непредвзято глядит окрест и имеет мужество заглянуть и в свою душу, очевидно, что Россия сейчас на пороге... На пороге и русское искусство. Наша словесность, наша поэзия стоят перед небытием. Либо – и никто не в силах предсказать точно, – произойдёт полное рассеивание русской нации и культуры, либо – воскресение и возрождение...

Поэзия – древнейшая форма искусства, известная человеку. Традиционная поэзия воплотилась в народной песне и в церковной молитве. Поэзия и по сей час во многом выполняет обе эти функции: несёт идеалы народности – национального самосознания и идеи молитвенного служения.

Как только не истолковывался смысл творчества в искусствоведении. Да, у литературы много граней, но содержание её одно – национальная идея, выраженная художественными средствами. Для русской литературы – это русская идея, русский дух, – вот смыслообразующая суть поэзии.

Что происходит с ним?

Сейчас надо осознать опасности, но – главное – найти силы для их преодоления. За последние 15 лет тиражи книг упали в 100 – 1000 раз, тиражи литературных журналов – и более того... Залы на поэтических

вечерах пусты, стадионы... – не до стадионов сейчас. Телевидение? – и оно не для нас. Государственные издательства – ликвидированы. Критика, потеряв идейную базу – рассеялась, литературоведение – ушло в подполье. Государство оставило брошенную литературу Соросам на разор.

Зайдёшь в писательский союз: «молодые поэты», которым за сорок, а то и за пятьдесят, «молодые прозаики» – за семьдесят... Грустно... Впрочем, случается, что люди расписываются и на склоне лет – на всё воля Божья. Не самое это страшное, а то грустно – как пишут и что пишут.

Возможно ли ныне – при всём том – явление великого национального поэта, прозаика? (а меж тем СМИ подсовывают обывателю лже-мессий, поставивших своё перо на дело разрушения России).

Неужели Русскому народу уже не нужна поэзия, вообще – словесность? Ужель и во всём мире книга отомрёт в условиях эрзац-культуры нарастающей глобализации? Ужели безвозвратно разрушен национальный менталитет быть может самого поэтического народа? (Не зря самоназвание «славяне» переводится как: песнотворцы, певцы, словесники...)

Литературный процесс во многом оказался заложником процесса политического... во многом литература виновата сама и всё, что получено – по грехам... А значит – как во все времена – покаяние есть первый и главный шаг на пути к возрождению.

Сколько сборников и авторских книг попадало в мои руки за последнее время – каюсь, даже не в силах перечислить всё, а не то что дать чаемые отзывы... И вот

в моих руках сборник «Отзвуки Небес» (составители: Евгений Капустин, Владимир Панарин, Елена Трофимчук). Действительно – двадцатилетние, со всей России, но... нашедшие друг друга, а главное – Путь.

Читаю с предвзятостью: ну, что ещё! Да, традиций не видно... Где пушкинская, тютчевская, есенинская?.. Да, порой мастерства не хватает, но... А может это славно на самом деле, что с нуля, с чистой страницы... Табула rasa. А может оно и к лучшему... С удивлением обнаруживаю: вот народилось, пришло поколение поэтов, сложившееся после поэтического бума шестидесятых-семидесятых, и никакой Сорос, никакая закулиса ничего с этим не поделают!

Много было там замечательного, но и... Кто подражал Вознесенскому, а кто и Бродскому – в какие только кривые переулки Русской Поэзии не заносило наше поколение! Это от несамостоятельности, от отсутствия голоса... А что же нынешние? Да где-то разрыв с традицией, да... все огрехи, что свойственны молодой музе, но главное – свой голос. Да и не чудо ли, что они вообще есть!

А на столбовую дорогу русской литературы они выберутся. Всенепременно, ибо – «всё остальное приложится...» Это уже видно... Лишь бы не заиграться высоким словом, не соблазниться на открывшихся стезях... О, сколько ныне поминающих Бога всеу – нынешних конъюнктурщиков или иных – дерзающих о Православии, но захваченных тленом рок-поэзии, или ещё иных – «современных», «воцерковлённых», но не покаявшихся... По-прежнему в поэзии множестве тупиков и... куда пойти незрячему?..

Не оказался бы этот первый взлёт – одним лишь первым пылом новообращенных... Но нет – тут истинность веры, тут подлинность покаяния, а потому и – поэзия. А потому и – соборность. Храни их Бог. И оттого верить: «идуший за мною стал впереди меня...» Пусть станет... Хорошо бы, что б стал...

Сколько слагающих слово
На покаянной Руси!
Снова пытаясь и снова...
Господи, их упаси!
Господи Иисусе,
Речи твои тихи...
Как же я сам спасуся?..
Разве что вот... стихи.
Если они спасутся, –
Может, замолвят Там...
Может быть вознесутся
К самым Его стопам...

*Андрей Грунтовский, поэт,
прозаик, драматург, литературовед*

Любовь Загорулько

* * *

Сойду к реке сквозь заросли крапивы,
Присяду на песчаный бережок
И помолюсь о том, чтоб были живы
Виновники всех-всех моих тревог.
И будет вслед за мной шептать водичка
Молитву, невесомую, как пух.
Так жизни своей новую страничку
Открою я, простив обиды вслух.
Спокойный ветер ласковою кошкой
Улётся у моих усталых ног,
И помолилась я совсем немножко,
А сердце исцелилось от тревог.

Евгений Капустин

Ступени храма

Гаснет где-то за колоннами
Шум далёкий городской...
Тихим светом под иконами
Разливается покой.

Благодатными молитвами
Отзывается душа.
Между пламенными битвами
Жизнь на диво хороша!

Пол холодный под коленями –
А на сердце горячо!
Храм гранитными ступенями
Подставляет мне плечо.

* * *

Сказаны в вечность слова:
«Вера без дела мертва».
Но, ещё прежде того,
Дело без веры мертво!

Антон Глазунов

Крест нательный

Сколько пройдено долгих дорог
И потеряно крови в боях.
Нам твердили: «Стрелять – это долг!
Ну а чувствовать – попросту страх».

Стёрты плечи от жёстких ремней,
Раны старые спать не дают...
Только горечь терзает сильней,
Если знаешь, что все тебе лгут.

Вновь с боями прошли перевал,
Но осколок совсем не смертельный...
Знаю, выжить мне вновь помогал
Драгоценный мой крестик нательный.

Положу я его на ладонь,
Рассмотрю вновь при солнечном свете...
Пройден с ним ураганный огонь –
Восемь вмятинок в бронежилете.

Боже мой! Повиниться хочу,
Что не выучил я слов молитв.
Только после ранений шепчу
И в огне ужасающих битв:

Крест нательный, меня сохрани!
Наша вера надёжней брони!
Злой свинец от груди отклони,
Обмани мою смерть,
Обмани!

Старый храм

Старый храм
Полуразрушен.
По утрам
Так греет души
Доносящееся пенье.
Неземное, как виденье.

Над рекой
Неторопливой,
Над сторонкой
Нелюдимой.
Пенье хора раздаётся,
Ладно, словно речка льётся.

Сколько же легенд сложили,
Сколько раз здесь сторожили.
Заколачивали двери,
Только в храме всё же пели!

Лишь не верили в правлении
В то таинственное пение.
Только значилось в докладах:
«В храме нет икон в окладах,
Купол снят и нету крыши,
Но твердят,
Что пенье слышат!»

Артём Поважный

* * *

Сегодня видел,

Как опавший клён неслышно плакал.

Он тихо и небрежно

На прохожих в лужах капал,

На голубое небо, облака,

На стаи птиц, несущих на своих крылах, как на руках,

Нетрезвый ветер.

Весь мир.

Оплакивал, но знал наверняка,

Что к воскресению ведёт из слёз река.

И листьев не жалея, весь остывший,

Он будет жить опять,

Как жизнь открывший.

Иван Чудасов

* * *

Море, как шифер, волнистое,
Чёрное небо, как толь.
Звёздочки-гвозди лучистые
Шляпками пишут пароль,

Шлют нам привет галактический
Из неизвестных миров.
Около моря готический
Лес и орда комаров.

Луч от ночного прожектора
Тянется вниз до земли.
Ясно, что без Архитектора
Здесь обойтись не смогли.

17-21 апреля 2001 г.

Варавва

Орала, неистовствовала орава:
«Варавва! Варавва! Варавва! Варавва!»
Я стал на минуту, совсем на немного,
Приравненным к Сыну Единого Бога,
И даже Ему предпочтённым толпою.
Я счастлив безмерно и горд был собою!
Но мне не хотела орава молиться,
И гневом сменились азартные лица,
Хотя не прошло ещё даже недели.
Но их обвиненья меня не задели.
Хотел я того или нет, интересна
Жизнь стала Христа: обещал Он воскреснуть.
Исус, говорят, возродился на третий
День смерти, но я Его так и не встретил.
Я встретил Марию. Печальные очи
Смотрели открыто, по-доброму очень.
Не этого взгляда я ждал! Не прощенья,
А злобы, проклятья, желанья отмщенья!
Видать, за Распятым великая сила,
Когда Его Мать мне за Сына простила!
Тот взгляд меня мучит! Мне страшно! О Равви,
Зачем Ты отдал своё место Варавве?

19 сентября 2004 г.

Валентина Калачёва

Мытарь

Я тряс головой, силясь понять, был ли звон,
Или в толпе обрונים сестерции серебра,
Или кто-то в белом шепнул: «Выйди отсюда вон!..
Ибо храм будет разрушен ещё до прихода утра».

Я вышел на воздух: вид тот же, но что-то не так.
Вроде привычный рынок: крики, лотки, монеты...
Но это из сна. Я ж проснулся... (Прошу, не спрашивай как –
Мне не дано знать ответа).

Я в толпе был. Теперь, как перст. Всё остальное – мираж.
То, с чего начинается Родина, навеки исчезло из виду.
Иногда меня бьёт озноб, иногда заводит кураж...
(Не спрашивай, прав ли я, – дорога назад забыта).

Государство сгубили деньги. От храма остался дым.
Но мне не нужны левиты со взором, скользящим мимо.
Я на пути – по земле – в Небесный Иерусалим.
(Не спрашивай: «А дойдешь?» Пути неисповедимы.)

Успение

От тебя останется только имя.
Максимум – фотография на стене,
Где среди пятен и полуистлевших линий
Чьё-то сердце прочтет: «О, не рыдай Мене...»

Жизнь продолжается –
        в свечке, зажженной под вечер,
В трепетном шёпоте к Богу до боли любимых губ,
В пении ангелов... Жизнь продолжается вечно.
Даже под звуки апокалиптических труб.

Церковь Христова вбирает в себя любого:
Великого, малого – того, кто живет и спинет.
Бог сохраняет всех неизреченной Любовью.
Даже когда от тебя останется только имя.

Сергей Наумов

* * *

Если жить нелегко, я утешусь такими словами:
Или что-то я делал не так, или просто так надо;
И скажу ещё: «Господи имиже веси судьбами
Вразумляеши днесь, избавляя от вечного ада.

Любы, Боже, еси, научи мя любить безмездно,
Путь и истина сый, укажи мне ко правде дорогу,
Свете тихий, мене просвети, да глаголю из бездны:
Слава Богу за скорбь и за радость – за всё слава Богу».

* * *

Поеду в какой-нибудь храм незнакомый,
И в темном углу опущусь на колени,
И, слёзы роняя пред тихой иконой,
Из сердца воздвигну глаголы молений.

И, не уклоняясь, потянутся к вышним
И пламя свечи, и славянское слово,
И я, увлекаемый ими, и слышным
Явится неслышное Слово Христово.